

4и (АН)
С 325

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

УДК 413.1-20:8-32

СЕРЕДА Людмила Михайловна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП
В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОГО КОРОТКОГО РАССКАЗА

Специальность 10.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1984

Работа выполнена на кафедре структурной и прикладной лингвистики Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.П.КЛИМЕНКО

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Э.А.ЛИТВИН

кандидат филологических наук
Т.А.ЛАВЫШ

Ведущая организация - Латвийский ордена Трудового Крас-
ного Знамени государственный
университет имени Петра Стучки

Защита состоится "____" _____ 1984 г.

в _____ час. на заседании Специализированного совета
К-056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте
иностраннх языков по адресу: 220034, г.Минск, ул. Захарова, 21,
корпус Б, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиоте-
ки Минского государственного педагогического института иностран-
ных языков.

Автореферат разослан "____" _____ 1984 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
доцент

Л.Э.Кистанова

Реферируемая диссертация относится к исследованиям в области лингвистики текста и направлена на выявление лексико-тематических групп в структуре английского короткого рассказа. Такая постановка вопроса намечает рассмотрение текста как системно-структурного образования и смыслового целого.

Несмотря на многочисленные работы по обширной проблематике текста, который изучается с разных сторон на материале многих языков (И.Р.Гальперин, В.А.Кухаренко, Л.М.Лосева, О.И.Москальская, Е.А.Реферовская, Н.А.Купина, И.Я.Чернухина, В.Дресслер, М.Фютце, Р.Харвег, М.А.К.Хэллiday и др.), вопросы формирования лексико-тематических групп в структуре художественного текста, выявления их текстообразующих и прагматических функций ещё не получили должного освещения в лингвистической литературе. Подобного рода исследование, имеющее целью изучение лексико-семантической организации художественного текста и выявление особенностей функционирования отдельных участков лексикона в текстах конкретного жанра, соприкасается с некоторыми основными положениями и проблемами общей теории языка и лингвистики текста. Эти проблемы приобрели особую значимость в последние десятилетия в связи с углубленным изучением целого связного текста как лингвистического явления. Это вопросы дискурсивной номинации и коммуникации, прагматики текста, его системности, структурности и смыслообразования. Исследование художественного текста предполагает учет специфики его порождения и восприятия и в этой связи единственности построения, обусловленной не только объективными, но и субъективными факторами, т.е., например, творческой манерой и коммуникативным намерением писателя. Вышеизложенное позволяет говорить об актуальности данной работы.

Объектом исследования являются лексико-тематические группы (ЛТГ); представляющие собой совокупности номинативных

единиц любой структуры, которые образуют вертикально-текстовые функциональные подсистемы и характеризуются: а) денотативным и/или сигнификативным тождеством или сходством, б) общностью категориальной семантики, в) общностью функции.

Ц е л ь - исследование системности лексики в художественном тексте, особенностей функционирования лексико-тематических групп в коротких рассказах современной английской прозы - предполагает решение следующих общих з а д а ч :

- отыскание способа рассмотрения и представления лексико-семантической структуры текста короткого рассказа;
- определение типовых способов распределения в тексте релевантных лексико-тематических групп;
- выявление принципов отбора лексики в тексте по вертикальной оси и способов объединения в текстовые микросистемы на основе функционально-смысловой общности;
- определение доминирующих текстостроительных и прагматических функций для каждого типа лексико-тематических групп.

М а т е р и а л о м исследования послужили 9 рассказов приблизительно равного объема, написанные в 40-е - 60-е годы XX века С.Мозом, Дж.Мэйфилдом, Л.О'Флаэрти, В.Гибом, А.Гримблом, общим объемом около 11 300 словоупотреблений. Рассказы подбирались с учетом наличия только авторской речи и общности описываемой предметной области, что обеспечивает возможность проследить функционирование лексико-тематических групп, относящихся к одной предметной сфере.

М е т о д ы и п р и е м ы а н а л и з а , применяемые в работе, определяются её целью и задачами. Основу исследования составил индуктивно-эмпирический метод, с помощью которого про-изводился структурно-семантический анализ лексической организации текстов. Объединение слов в те или иные вертикальные группировки

проводилось на основе контекстологического и семного анализа с привлечением словарных дефиниций из толковых и переводных словарей современного английского языка, тезауруса П.Роже (1977), концептуального словаря Дж.Лаффаля (1973) и энциклопедий.

Одновременно использовался метод количественной обработки данных с последующим оставлением словников текстового распределения и частотных словников на каждую ЛТТ. В таблицах и графических изображениях отражена динамика распределения и накопления ЛТТ, их повозающее ранжирование в анализируемых текстах. Произведена качественная интерпретация полученных данных.

Общеметодологической базой данного исследования служат категории и принципы марксистской диалектики: взаимосвязь и взаимообусловленность формы и содержания, общего и отдельного, системы и структуры, причем ведущим является принцип системности.

Новизна исследования обусловлена:

- 1) самим предметом изучения - лексико-тематическими группами, которые обеспечивают вертикальную связность текста и представляют собой смысловые олоки его семантической структуры;
- 2) комплексным анализом текста в совокупности его структуры, смысла и функций;
- 3) новой методикой исследования лексической организации текста - через выделение вертикально-текстовых микросистем и изучение их ранжирования и распределения в последовательных азацах;
- 4) принципиально новым способом представления лексико-семантической структуры текста в виде пересекающихся ЛТТ, по-разному распределенных по тексту.

Общетеоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней получает освещение ряд вопросов общей теории языка, в частности, функционального аспекта. Выявление сущности лексико-тематических групп позволяет

глубже проникнуть в проблематику лексико-семантической организации художественных текстов, теоретически осмыслить некоторые аспекты текстолингвистической теории. Изучение реализационных свойств ЛТГ как отдельных участков языковой системы имеет выход в решение спорных вопросов теории номинации, лексикологии и стилистики.

Практическое значение результатов исследования вытекает из возможности их применения для изучения других типов художественных текстов, речевых произведений всех функциональных стилей, в том числе индивидуально-авторских, и в лексикографической практике при создании идеологических словарей писателей, учебных тематических словарей-минимумов. Результаты анализа находят применение также в практике перевода и методике преподавания иностранного языка для развития навыков связной речи. Отдельные положения диссертации используются при чтении спецкурсов "Методы изучения лексики" и "Лингвистика текста и обучение иностранным языкам", при написании курсовых и дипломных научных работ студентов.

Апробация отдельных положений диссертации теоретического характера и конкретных материалов проходила в форме докладов на итоговых научных конференциях Минского ГПИИЯ в 1981-1982 гг., на Всесоюзной конференции "Переработка текста методами инженерной лингвистики" (1982 г.), конференции молодых ученых и аспирантов Минского ГПИИЯ (1981 г.), а также на заседаниях кафедры структурной и прикладной лингвистики, межкафедрального лексикологического объединения с последующим обсуждением.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Закономерности дискурсивной номинации определяются как законами знаковой репрезентации соответствующих объектов, явлений, признаков объективной действительности, так и влиянием

избранной автором темы повествования, его коммуникативного намерения, предпочитаемого способа изображения того или иного объекта, явления, признака.

2. Употребленные в тексте лексические единицы тяготеют к образованию текстовых микросистем, различающихся как по понятийной сфере слов, образующих ядро каждой микросистемы, так и по способу размещения в тексте. Преобладающий тип референции, присущей ядерным компонентам той или иной ЛТГ, определяет доминирующий тип внутригрупповых отношений и принципы нанизывания вертикальных группировок в тексте. При этом в семантике впервые упомянутого слова в тексте, начинающего ту или иную словесную тему, уже заложены основания для его воспроизведения сообразно прагматической функции языкового знака, которая иногда корректируется автором в соответствии с его намерением.

3. Лексико-семантическая организация текста может быть представлена в виде совокупности ЛТГ, распределенных по убыванию ранга насыщенности в тексте, что отражает его тематическую структуру, экстралингвистическую отнесенность, контактирование описываемого в объективной действительности. Варьирование наименований, образующих ЛТГ, зависит от преобладающего типа референции и функциональной заданности той или иной ЛТГ в тексте.

4. Максимальная насыщенность присуща ЛТГ, оформляющим опорные предметные темы. Характерным для них является сквозной способ распределения в тексте. В темообразующих ЛТГ, обозначающих одушевленные объекты, наблюдается наименьшая вариативность и выполнение информативной (десигнативной) или информативно-оценочной (десигнативно-аппрейзивной) функции. Понижение вариативности происходит в них за счет употребления лексических элементов, выполняющих формативно-идентифицирующую функцию.

5. Для темпоративных и локативных ЛТГ характерной является

как правило, средняя вариативность и насыщенность в тексте, выполнение функций пространственно-временной идентификации и эпической, преобладание в текстах пространственных или временных указателей в зависимости от предпочитаемого автором функционально-смыслового типа речи.

6. В акциональных ЛТТ, представленных признаковой лексикой и участвующих в сюжетообразовании, обнаруживается значительный разброс как по вариативности, так и по насыщенности в тексте. Им свойственно выполнение информативной и информативно-оценочной функций, иногда совмещенных с дейктической.

7. ЛТТ, соотносящие тексту изобразительность, отличаются тенденцией к понижению ранга насыщенности, повышенной вариативности и локальному способу распределения в тексте. Наличие в них элементов, выполняющих информативную функцию, создает предпосылки для их выдвижения в качестве темообразующих. В случае преобладания оценочных лексических элементов в некоторых изобразительных ЛТТ наблюдается повышение ранга насыщенности и вариативности.

Ст р у к т у р а р а б о т ы . Диссертационное исследование состоит из введения, двух исследовательских глав, отражающих этапы проводимого анализа, выводов по каждой, заключения, списка использованных рассказов, списка словарей, списка использованной литературы и приложения, содержащего словники повзапного распределения, частотные словники на каждую ЛТТ, а также таблицы и рисунки к четырем рассказам О'Флаэрти.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы . В соответствии с существующими положениями лингвистики текста художественный текст рассматривается как структурно-смысловое и связанное целое, подчиненное определенной упорядоченности, продукт языковой и эстетической деятельности субъекта, направленной на коммуникацию,

прагматически заданный, интенциональный знак, обладающий планом выражения и планом содержания (А.А.Акишина, Ю.М.Лотман, Э.Агрикола, О.И.Москальская и др.). Основными свойствами текста признаются цельность и структурность, семантическая и лексическая упорядоченность, связность и отдельность. При этом каждый текст обладает собственным и не совпадающим с другими внутренним строением.

Рассмотрение текста как системно-структурного объекта позволяет считать, что в плане выражения на линейной оси лексические единицы текста обнаруживаются в определенной последовательности, а на вертикальной оси, вследствие семантико-синтаксического или ассоциативного сходства, они могут быть объединены в лексико-тематические совокупности по типу микросистем.

В плане содержания текст характеризуется наличием законченного, более или менее автономного смысла, который имеет функциональную (генеративную) природу, т.е. играет ведущую роль в образовании текста, и обладает иерархическим строением. Иерархические связи лексических единиц текста создают фундамент его целостности, понимаемой как тесная взаимосвязь составляющих, которая проявляется "в виде структурной, коммуникативной и смысловой целостности" (О.И.Москальская).

Смысловая целостность текста, по мнению многих лингвистов, заключается в единстве его темы (в ином, чем принято в актуальном членении, осмыслении этого термина), хотя само понятие "темы" не имеет однозначной трактовки (см. Н.А.Слюсарева, К.С.Чикваишвили, Э.Агрикола, Дж.Б.Смит, Л.К.Джоунз и др.).

В лингвистическом понимании тема оказывается двусторонней сущностью: означаемым темы оказывается предметная область, описываемая в тексте, которая включает объекты - действующие лица, предметы и происходящие в ней действия; означющим выступают

лингвистические средства различных уровней и в первую очередь категории слов, "организованных подобно тезаурусу".

Означающие тем, которые представляют организацию языковых средств в структуре текста, объединяются на основе общности предметно-понятийных областей текстов, типология которых намечается в теории "хронотопа" М.М.Бахтина. Хронотоп определен им как существенная взаимосвязь пространственных и временных отношений, освоенных в литературе, формально-содержательная категория, определяющая "художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности".

В текстах, подобранных по экстралингвистической общности, предопределяющей сходство содержательного плана, обнаруживается зависимость от него лингвистической стороны - организации лексического материала (в нашем случае тексты подбирались по общности хронотопа "море"). Избрав определенную тему повествования, автор текста вынужден избрать и определенную систему лексико-семантических классов слов, реализующих её. Иначе говоря, семантическую основу текста должны создавать некоторые семантические группы слов и их связи, образующие лексико-семантическую структуру текста, на которую накладываются другие характеристики, обеспечивающие его связность и цельность. При этом их выбор определяется стилистической системой данного языка и модифицируется автором текста в соответствии с его намерением и писательским мастерством.

Идея выделения в тексте совокупностей лексических элементов, объединенных разного рода семантическими отношениями, эквивалентных в широком смысле, не нова (Э.Агрикола. А.Греймас, Т.А.ван Дейк и др.). Способ изучения лексико-семантической структуры текста в виде набора переплетающихся лексико-тематических вертикальных группировок, создающий возможность выявле-

ния реализационных свойств тех или иных участков Словаря, представляется принципиально новым.

Художественному тексту присуща особая сложность семантических связей, поэтому в его лексическом составе могут обнаруживаться объединения слов на основе тождества или сходства референции, связанные семантически и тематически, принадлежащие к одной и разным частям речи, но имеющие функциональное сходство. Поэтому с целью синтезировать принципы объединения слов как в лексико-семантические, так и в тематические группы применительно к лексике художественного текста, функционально-текстовые микросистемы названы нами лексико-тематическими группами. Последние рассматриваются в качестве семантических классов слов как в линейной структуре текста, так и относительно друг друга, а также в качестве смысловых блоков его семантической структуры, воплощающих вертикальную связность и осуществляющих более или менее самостоятельные темы, поскольку в них отражается некоторая область окружающей действительности.

Наблюдения над лексической организацией текстов коротких рассказов показали, что минимальные единицы анализа ^I, как бы располагающиеся на низшем уровне текстовой иерархии, входят в качестве интегральных компонентов в состав сложных единиц - лексико-тематических групп, которые, в свою очередь, образуют качественно новые образования, не сводимые к сумме их составляющих, - блоки ЛТГ как единства высшего порядка, имеющие категориальную сущность.

Для возможности сопоставления особенностей функционирования различных ЛТГ в текстах разных авторов и одного хронотопа,

^I Минимальными единицами анализа считаются полноточные слова и их функционально-синтаксические эквиваленты (типа анафорических местоимений), которые могут иметь разную структуру (слово, устойчивое словосочетание, фразеологизм).

т.е. рассмотрения способов воплощения тождественных смыслов, нами введено понятие четырех блоков или типов ЛТГ, соответствующее процессу категоризации явлений действительности: ЛТГ, оформляющие опорные предметные темы художественного текста (категория субстанции, или, точнее, вещиности); ЛТГ, представляющие пространственно-временной континуум (категория локальности и темпоральности); ЛТГ, создающие акциональность (категория процессуальности); ЛТГ, сообщающие тексту изобразительность (категория качества). Взаимодействие таких блоков ЛТГ и создает в конечном итоге целый связный текст. Следовательно, стратификация лексики текста на ЛТГ может служить способом систематизации его словника.

Сами же ЛТГ имеют внутритекстовый, или текстообразующий характер. Объединение ЛТГ по функционально-семантическим типам дает представление об их строевых (текстостроительных) функциях, которые обеспечивают стабильность и подвижность системы текста.

Художественный текст, как известно, обычно "запрограммирован" автором на его адекватное восприятие. В нем содержится как смысловая (когнитивная) информация, которая должна быть или казаться максимально объективной, так и эмоциональная (прагматическая) информация, призванная вызвать у реципиента ответную реакцию, субъективно-эмоциональное отношение к предмету сообщения.

С изучением функционального аспекта языковой системы, с установкой отправителя сообщения на его определенное восприятие связано понятие прагматики как лингвистической дисциплины и части общей семиотики, высший уровень семиозиса, выводимый из синтаксического (формального) и семантического (смыслового) уровней, а также понятие о прагматических (коммуника-

тивных) функциях и прагматической установке.

Прагматические (коммуникативные) функции характеризуют все способы участия и проявления свойств языковых единиц разных рангов в общем функционировании языка.

Функционирование лексико-тематических групп в текстах рассматривалось с точки зрения единства ономазиологии и семасиологии. Ономазиологический подход к тексту позволяет считать его результатом определенной номинативной деятельности творчески мыслящего субъекта. Описание способов обозначения в тексте однородных объектов и явлений действительности, находящееся в сфере изучения семасиологии, производилось в русле дискурсивной номинации. При этом использовались основные принципы и термины теории номинации.

На первом этапе анализа изучались лексико-семантические структуры девяти избранных для исследования рассказов, описана процедура анализа. Распределение лексических единиц по тексту и их объединение в ЛТГ прослеживалось на фоне последовательных абзацев. Выделялись релевантные для каждого текста ЛТГ, определялась насыщенность и вариативность^I каждой из них, проводился общий анализ словников и частотных словников ЛТГ, выявлялись композиционные и частотные доминанты текста, его тематическое ядро.

В процессе выделения ЛТГ использовалось несколько критериев, обеспечивающих достаточную объективность исследования: наличие интегрирующего семантического признака в единицах анализа устанавливалось по данным толковых англоязычных словарей;

^I Насыщенность - отношение количества употреблений слов группы к количеству употреблений слов текста (единиц анализа) в процентах.

Вариативность - отношение количества употреблений разных слов одной группы к общему количеству употреблений слов этой группы в тексте, т.е. с учетом идентичных обозначений.

состав групп проверялся по тезаурусу П.Роже и концептуальному словарю Дж.Лаффаля, созданному на основе психолингвистических экспериментов.

Количественные данные, используемые для анализа лексико-семантической структуры каждого рассказа, сведены в две разнотипные таблицы: в первой содержатся сведения о лексическом объеме всего текста и каждого абзаца, ранжировании ЛТГ по убывающей насыщенности, динамике развертывания ЛТГ в тексте; в другой - сведения о насыщенности каждого абзаца элементами выделенных ЛТГ в процентах, на основе которой создано два типа графических изображений, иллюстрирующих поабзацное распределение ЛТГ в лексической структуре текста и динамику их развертывания, а также соотношение слов разных ЛТГ в каждом абзаце, выдвижение ЛТГ поабзацно. Коэффициент насыщенности позволяет выявить ведущие и фоновые ЛТГ, а показатель вариативности отражает процесс "наизывания" обозначений одного и того же объекта, явления, признака и вести учет варьирования обозначений.

Лексический состав, структурный вес и взаимодействие ЛТГ во всех рассказах различны, что подчеркивает их качественное своеобразие, "неповторимость" лексической организации. На протяжении всего текста ведущие ЛТГ образуют 1-2 пика максимальной насыщенности. Общая конфигурация графического изображения лексико-семантической структуры текста напоминает дугу стяжения, отражающую особенности композиции, по восходящей линии от начала и нисходящей к концу, причем вершина приходится на разные участки в разных текстах, обычно совпадая с кульминацией.

Путем подбора текстов рассказов по общности хронотопа "море" достигнута максимальная повторяемость релевантных для текстов ЛТГ: от восьми до шестнадцати одних и тех же наименований ЛТГ включают от 80,7 до 100% словника. Полный охват словника

зафиксирован в минимальном по объему в нашей выборке тексте миниатюры С.Мозма "Envoi" за счет употребления элементов восьми ЛТТ: обозначений артефактов (18%), оценки (13%), лиц (12%), цвета (12%), пространственной локализации (13%), времени (8%), действий (8%), состояния (8%), чувственного восприятия (5%), движения (2%). Минимальный охват словника (80,7%) двенадцать ЛТТ отмечен в рассказе "German Harry" того же автора: ЛТТ обозначений лиц (19,8%), времени (11,1%), артефактов (9%), действий (8,2%), оценки (7,8%), пространственной локализации (7,7%), состояния (6,2%), речевой деятельности (3,5%), движения (2,3%), мыслительной деятельности (2,3%), восприятия (2,1%), цвета (0,7%), где сюжетная линия сложно переплетена, введены категории проспекции и ретроспекции.

При изучении лексико-семантической структуры четырех рассказов Л.О'Лаэрти обнаружены некоторые повторяющиеся характеристики его индивидуально-авторского стиля. Поскольку в рассказах представлены сходные предметные области, частотные и смысловые доминанты ведущих ЛТТ представлены сходным способом, но внутригрупповой состав этих ЛТТ, частотность этих элементов различны при сходстве объемов словников (567, 596, 597, 548 единиц анализа в рассказах "The Wounded Cormorant" (TWC), "The Rockfish" (R), "His First Flight" (HFF), "The Wave" (W).

Ср.: ЛТТ обозначений действующих лиц: bird (36) - it (44) -they (24), wing (10) (TWC); rockfish (14) - he (26), mouth (7) (R); seagull - he (63), wings (13) (HFF); cliff (26) :: wave (15) - they (7) (W);

ЛТТ обозначений движения: rise (12) :: fall (9) (TWC); dart (4), dive (4) (R); fly (13), dive (3) (HFF); rise (7) :: fall (7) (W);

ЛТТ обозначений пространства: sea (12) :: rock (10), ledge (10) (TWC); rock (13), cavern (8), sea (3) (R); ledge (12),

rock (3) (HFF); reef (4) :: sea (3) (W);

ЛТТ обозначений времени: then (9), again (8) (TWC); then (17), again (4) (R); then (14), again (4) (HFF); then (12), again (2) (W).

Установлено, что в ранжировании ЛТТ в лексико-семантической структуре текста проявляется его тематическая заданность и экстралингвистическая отнесенность, избранная автором форма изложения и преобладающий функционально-смысловой тип речи. Жанр рассказа предполагает сжатое раскрытие содержания, поэтому использованное в нем число персонажей, естественных реалий и артефактов ограничено, соответственно ограничивая и число ЛТТ, их обозначающих. Поэтому лексическая организация короткого рассказа является материалом, удобным для предлагаемой методики анализа, создающим возможность относительно несложного выявления функциональных особенностей отдельных микросистем как участков Словаря.

Выявление функциональных особенностей отдельных ЛТТ, объединенных по четырем функциональным типам, определение факторов, влияющих на отбор лексики в тексте, способов обозначения тождественных смыслов в текстах разных авторов, производилось на втором этапе анализа.

В пяти из девяти проанализированных рассказах максимальную насыщенность проявляют ЛТТ обозначений действующих лиц, которые создают сквозной тематический стержень повествования (от 16,4 до 25,7% насыщенности). Другие ЛТТ, оформляющие предметные темы, образуют локальные тематические линии. Распределение "ролей" среди предметных ЛТТ, употребленных в одном тексте, подчинено выбору темы повествования, отражает особенности референции имени и естественную иерархию таксономии объектов - Люди, Животные, Вещи, Растения (по К.С. Степа-

нову).

При наличии обозначений Людей и Животных в качестве действующих лиц ("Assignment with an Octopus", "German Harry", "His First Flight", "The Rockfish") наблюдается большая плотность анафорических местоименных повторов, за счет чего вариативность в таких ЛТГ ограничена и составляет в среднем 0,2 - 0,3. Например: he (62), I (18), we (10), they (6), (GN); I (64), he (16), they (20) (AO) и т.п.

Для номинации лиц употребляются идентичные и вариативные, конкретные и неконкретные, а также качественные обозначения, обладающие разным семантическим и синтаксическим объемом - от одиночного местоимения (личного или дейктического) до многочленного определительного словосочетания (типа all that remained of what had once been a man (GN)). Такая возможность предусмотрена содержанием денотативного значения имени, которое в связном повествовании развертывается, "обрастает" дополнительными характеристиками объекта. Например: в рассказе "German Harry" впервые после заглавия персонаж вводится идентифицирующей номинацией the hermit; затем дается разнообразная информация об этом человеке: нейтральная - о его происхождении (a Dane), профессия (seaman, sea-faring man), возрасте (a man of over seventy); характеризующая - путем использования ряда прилагательных (silent, morose, narrow, ignorant, cantankerous) и отадективных существительных типа a savage. Для номинации лиц используются количественные номинации four of these, more than five, а также обширные подсистемы соматизмов, называющих объект частично. Например: body (2); head (2), eyes (5), face (2), forehead, mouth, teeth (2) - weapon, throat, neck; back (2), chest, ribs, collar bones; shoulders, arm (2), hand (4), forearm, wrist (2) - it; legs - limbs; skin (2), flesh (AO).

Среди обозначений животных, помимо указанных, наблюдаются и другие способы номинации. Например, в рассказе "Assignment with an Ostorus" осьминог назван предикатными номинациями-метафорами функционального типа - grubber, quarry (2) - prey, food - catch (2), цитатными номинациями - poor Caliban, Gorgon face, родо-видовыми обозначениями, включая термины-латинизмы, - clan - breed :: specimen; Ostorus vulgaris (3) :: Ostorus apolloleon (2), параметрическими обозначениями метафорического характера - dwarf :: giant.

Среди обозначений Вещей и Растений, образующих локальные предметные темы, характерным является способ группировки в ЛТГ на основе отнесения к одному тематическому полю. Например: в рассказе "No-Man's-Land Five Fathoms Down" часть артефактов принадлежит к сфере "живопись" (tapestry, print, design, canvas (2) - painting - pictures, frames) другая часть - к области "предметов для подводного плавания" (diving helmet (2), costume, glass-boat), которые объединяются в подклассы на основе равноправного вхождения в один тематический класс. Местоименные замены здесь не зафиксированы, а вариативность в таких ЛТГ повышается до 0,7-0,9. Это происходит вследствие гетерореферентности обозначений артефактов, в отличие от монореферентности обозначений лиц или животных, причем последние обладают, вероятно, большей семантической основой для создания вариативных наименований.

Выдвижение цветообозначений { в рассказе "No-Man's-Land..." - 14,3% - при вариативности 0,6) или обозначений пространственной локализации (в рассказах "The Wave" - 16% - при вариативности 0,5 и "Being Ashore" - 12,1% - при вариативности 0,6) на первый номер по рангу насыщенности в тексте происходит в случае выполнения этими ЛТГ функции темообразования. При этом

качество абсолютизируется в некую самостоятельную сущность, которая мыслится в абстракции от предметов, им обладающих (например, the blue unspeakable; the glistening white); обозначения моря и суши становятся персонажизированными объектами повествования или употреблены в изобилии с целью противопоставления ощущений автора-рассказчика в доме на берегу и в открытом море на корабле. Это становится возможным за счет принадлежности данных классов слов к информативным знакам (десигнаторам) в системе языка, передающим объективную информацию о явлениях, предметах, качествах.

Основной текстообразующей функцией предметных ЛТГ является ведение опорных сквозных и локальных тем повествования. К прагматическим функциям относятся функция детализации повествования, а также локализации места действия. Незначительное число элементов предметных ЛТГ выполняет оценочную функцию, выступая в качестве одного из средств создания образности художественного текста.

ЛТГ обозначений пространства и времени, присутствующие во всех обследованных текстах, занимают, как правило, срединные номера по рангу насыщенности в тексте при средней вариативности (0,4-0,6). Наряду с видо-временными формами глаголов, образующими грамматическое время текстов, художественным временем и пространством условного мира произведения, определенные сигналы, указывающие на место и объективное время, участвуют в образовании темпоральной и локальной структуры произведения, представляют пространственно-временной континуум как текстограмматическую категорию (ср.: И.Р.Гальперин, З.Я.Тураева и др.).

Пространственная и временная лексика относится к числу слов, обладающих реляционным значением, поскольку они характеризуют ограниченные и исчислимые отношения и связи между об-

ектами. В обследованных текстах слова-субстантиваторы времени, составляющие семантическую базу обозначений времени в системе языка, оказались в меньшинстве. Преобладают же слова-корреляторы и модификаторы времени типа *then, before, later, soon, finally; always, never, again, suddenly* и т.п.

При рассмотрении лексики, обозначающей место, в большинстве оказались существительные-субстантиваторы, называющие физическое пространство: 1) обозначения географических реалий посредством топонимов (*Sydney, the Gilberts, Samoa, the Pacific* и т.п.) и обозначений гидро- и орообъектов (*ocean, sea, island, mountain, cliff* и т.п.); 2) обозначения артефактов, например, *ship, boat, house, hut, desk, aquarium, garden* и т.п.; 3) обозначения частей света типа *east, west*; 4) обозначения мер пространства, установленных принятыми системами измерения, например, *yard, mile, foot, knot* и др. Большую роль в описании пространственных отношений играют директивные и общелокативные значения предлогов, а также семантика глаголов, которые играют решающую роль для формирования статических и динамических пространственных отношений.

В семи из девяти проанализированных рассказов наблюдается преобладание локальных обозначений над темпоральными (Ср.: 14%, 16%, 12,1%, 13% по сравнению с 5%, 4,9%, 8,4%, 8% обозначений времени соответственно в рассказах "The Wounded Cormorant", "The Wave", "Being Ashore", "Envoi"). По распределению в тексте данные ЛТГ относятся к сквозным или частично сквозным, причем отсутствие обозначений одной группы компенсируется либо наличием другой из них, либо глагольно-временными формами.

Ввиду свойства партиитивности реального времени и пространства, возможности количественной и качественной характеристики, в текстовом употреблении ЛТГ обозначений пространства и времени наблюдаются лексические уточнители количественной и качествен-

тивной семантики. Например: 20 or 30 feet under water (NML); twenty minutes later, 90 miles an hour; exciting, boisterous days (BA); interminable hours, dreadful years, in those treacherous waters (GN). Имеются многочисленные линейные цепочки пространственных или временных обозначений, находящихся между собой в отношениях последовательного уточнения. Например: during the last four months of the year (GN); in the crannies of the submarine cliff (AO).

Существенной особенностью функционирования в тексте ЛТГ обозначений пространства и времени является способность располагаться в инициальной позиции простого и сложного предложения, абзацного зачина, самого текста, в заглавиях. При этом данные обозначения не только обеспечивают большую достоверность изображаемого, детализируя повествование и сообщая сведения о месте и времени действия, т.е. выполняют эпическую функцию, но и служат средством композиционного переключения повествования. Кроме того, они передают авторскую точку зрения, участвуя в создании общей образности художественного текста. Таким образом, помимо функции актуализации пространственно-временного континуума, идентификация места и времени действия, ЛТГ обозначений пространства и времени выполняют в художественном тексте функцию связующую, эпическую, что делает их неотъемлемой частью внутренней структурной организованности, условием языковой и художественной целостности текста.

Изображаемая в рассказах смена событий, пространственные перемещения, смена этапов восприятия, передаваемая через персонажи или самим автором-рассказчиком, создает динамику художественного текста, его акциональность. ЛТГ обозначений действий, движения и восприятия относятся к числу лексических средств, в которых выражается динамика мира. Они способны выполнять не толь-

ко информативную (десигнативную) функцию, но и "цементировать" текстовую связность, обеспечивая рематическое продвижение повествования и реализуя событийную линию.

Данные ЛТГ не занимают первых номеров по рангу насыщенности, но имеют тенденцию к их повышению в рассказах с более динамичным сюжетом. Для них характерна пониженная частотность по сравнению, например, с предметными или локально-темпоральными обозначениями, широкий диапазон внутригрупповой вариативности (от 0,4 до 1), поскольку семантика самого глагола предполагает наличие при нем от одного до нескольких именных актантов. Элементы ЛТГ обозначений действий тяготеют к сквозному способу распределения в тексте, а члены ЛТГ обозначений движения и восприятия - к локальному.]

Обозначения действий характеризуются чрезвычайно широким охватом акциональной сферы окружающей действительности и проявляют наибольшую вариативность среди прочих динамических предикатов. Частотность обозначений действий в пределах рассказа колеблется от 1 до 3 раз, их разнообразие обусловлено ситуативной заданностью текста. Например: ситуация нахождения на парусном корабле предопределила наличие обозначений действий, связанных с управлением кораблем - *clew up* (2), *snug down* (2), *furl* (2), *drive*, *haul*, *lift* (о парусах); обозначений действий персонифицированного ветра - *beat* (5), *blow* (4), *smash* (2), *strike*, *pin*, *hit* и т.п. При этом элементы одной понятийной сферы сгущаются в кульминационных абзацах.

Обозначения движения придают динамичность развитию действия. Их характеризует наибольшая частотность среди прочих элементов данного блока. (Ср.: *rise* (12) : *fall* (9) (ТФ); *fly* (13) (НТФ)); маркированность по признаку "среда и способ перемещения", "на-

правленность движения" (alight (4), swoop (2), circle (TWC), soar (5), curvet (2), dive (3) float (HFF); rise up (2), tower up (2), mount :: topple, burrow (BA) и т.п.) употребленные с местоименными и адвербиальными уточнителями, конкретизирующими их семантику обычно по признаку "направленность движения". Связанные синонимико-антонимическими отношениями и расположенные в контактном следовании, обозначения движения интенсифицируют и уточняют свои признаки, сообщают повествованию не только динамизм, но и особую ритмическую упорядоченность. Ср.: For that one wonderful day we staggered and swooped, and bounded in wild leaps, and burrowed down and shivered, and anon rose up shaking (BA).

ЛТГ обозначений восприятия в анализируемых текстах представлены, главным образом, обозначениями зрительного восприятия, которые также способны участвовать в реализации событийной линии, а также создают эффект "присутствия", активизируя зрительное восприятие читателя. Они проявляют среднюю вариативность, причем элементы, образующие данную группу, ступаются как правило, в одном-двух абзацах текста. Наиболее частотными элементами в ЛТГ восприятия являются лексемы с наиболее общим значением восприятия: see (6) (GN); feel (4), see (5) (HFF); see (10), feel (7) (AO). Этот факт отличает данную группу слов от группы лексико-тематических обозначений движения и действий, в которых наиболее абстрактные по семантике глаголы go, come и do, также встречаются не более трех раз.

Смыслообразование в акциональных ЛТГ строится по принципу уточнения сигнификации интродуктивных наименований действия, движения, восприятия за счет использования градации синонимов и антонимов, характеристики субъекта или способа протекания действия узкосемантическими глаголами конкретной референции.

Коммуникативная функция данного блока ЛТГ состоит в сюжетообразовании.

К изобразительным ЛТГ относим обозначения цвета, формы и размера, оценки и звучания, которые содержат в своей семантике номинацию и квалификацию, т.е. познавательно-оценочную информацию, служат средством художественно-образной конкретизации и повышения изобразительности художественного текста. Такие группы слов являются фоновыми, т.е. не обязательными для всех художественных текстов и используются авторами избирательно, в них выражается авторская модалность, передающая художественное видение автора.

Колористический строй произведения относится к числу признаков стиля писателя. Цветообозначения проявляют наибольший разброс по насыщенности (от 0,7% до 14, 2%) в нашем материале и отражают специфику восприятия цвета. В шести рассказах с насыщенностью ими от 0,7 до 2,4% цветовая гамма представлена скупо, обозначения цвета употреблены в прямом номинативном значении, выполняя оформляющую, описательную функцию, способствуя созданию достоверности и наглядности повествования. В других рассказах цветообозначения создают в тексте фрагменты-камертоны, настраивающие читателя на определенное восприятие - яркое или мрачное. Нагнетание идентичных обозначений цвета приводит к их символизации. При употреблении в тексте цветообозначения обычно не связаны синонимико-антонимическими отношениями, типичными для ЛТГ обозначений размера, которым присущи также отношения градации признака.

Обозначения формы и размера, звучания выполняют изобразительную функцию путем опоры на зрительное и слуховое восприятие читателя, придают художественному тексту кинематографичность. Характерным для них является локальный способ размещения, пони-

женная насыщенность и средняя вариативность (0,4-0,6).

ЛТГ обозначений оценки, включая элементы как чувственного, так и рационального, расположенные по шкале "хороший" - "плохой", выполняют оценочную (аппрейзивную) функцию и способны образовывать в тексте эмоциональные пики путем концентрации определенных обозначений, участвовать в создании контраста как композиционного принципа построения текста. Они проявляют повышенную насыщенность и максимальную вариативность по сравнению с другими изобразительными ЛТГ. Типичным для всех из них является морфологический способ варьирования и широкое использование транспозиции типа *ridge - ridged; beauty - beautiful*.

Изобразительные ЛТГ привлекают читателя к "сопереживанию", апеллируя к наглядно-образному восприятию, создают в тексте определенную эмоциональную тональность и существенно увеличивают эстетическое своеобразие текста; за счет экспрессивных коннотаций субъективного отношения к качеству служат средством обнаружения мастерства писателя.

Таким образом, отбор лексики в художественном тексте и образование вертикальных микросистем происходит по законам динамического развертывания смысла в соответствии с категориально-семантическими свойствами, присущими той или иной группе слов в системе языка, прагматической "заданностью" словесного знака и коммуникативным намерением автора. Выполняемая при этом текстообразующая функция является главным фактором, определяющим поведение лексико-тематической группы в тексте.

По теме исследования имеются следующие публикации:

I. К вопросу о взаимодействии лексических групп в тексте.
- В соб.: *Функционирование и развитие языковых систем. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых, аспирантов и со-*

искателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976-1980г.г. - Минск: МГПИИЯ, 1981, с.163-164.

2. О функционировании в тексте группы слов, обозначающих время. - В сб.: Экспериментальный анализ устных и письменных текстов. - Минск: МГПИИЯ, 1981, с.159-165.

3. Статистические приемы анализа художественного текста. - В сб.: Переработка текста методами инженерной лингвистики. Тезисы докладов конференции. - Минск: МГПИИЯ, 1982, с.149-150 (в соавторстве).

4. Функциональная обусловленность повторных наименований в художественном тексте. - В сб.: Проблемы внутренней динамики речевых норм. - Минск: МГПИИЯ, 1982, с.120-128.

5. К вопросу о семантической группе в тексте. - В сб.: Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике и фонетике романских и германских языков. - Минск: МГПИИЯ, 1982, с.398-411. Сб. депонирован в ИНИОН АН СССР 07.XII.1982, № II765, Сибл.указ. №6, 1983 г.

6. Об одном из способов изучения семантических групп слов. Тезисы докладов II Гродненской областной конференции молодых ученых "Молодежь и научно-технический прогресс". - Гродно: ГрГУ, 1983, с.60-61.

7. К вопросу о связности и цельности художественного текста. В сб.: Лингвистическое моделирование коммуникативных единиц. - Минск: МГПИИЯ, 1983, с.132-137.

